

Когда Наньхэн услышал ворчание Фэн Линг, он тут же отпустил ее.

Фэн Линг сделала большой шаг назад, как будто боялась, что он снова к ней прикоснется.

Наньхэн отстраненно наблюдал за ее оборонительным выражением лица; его взгляд постепенно становился холодным.

Фэн Линг был мальчиком. Для юношей типично испытывать первую любовь в его возрасте, и не было ничего необычного в том, что он испытывал чувства к красивой и очаровательной девушке. Фэн Линг обычно был холодным и безразличным человеком, но в присутствии племянницы этой пары Фэн, он был гораздо более терпелив.

Это было очень нормально.

Наньхэн без выражения направился к деловой улице, где была припаркована их машина. Фэн Линг последовала за ним, не оглядываясь на Цинь Шукэ, который смотрел на нее расширенными глазами.

Ей было нелегко догнать его темп. Вдруг она услышала его холодный голос: "На базе есть четкие правила, которые члены должны соблюдать в своей личной жизни; мне нет необходимости напоминать вам об этом".

Ледяные нотки в голосе этого человека заставили Фэн Линг всерьез задуматься, не заинтересовался ли босс Ли этой Цинь Шукэ, и не разозлился ли он на нее за вмешательство...

"Кашель." Фэн Линг тут же извинилась и ответила ему: "Я действительно не обратила особого внимания на правила, касающиеся нашей личной жизни. Босс, какое правило вы имеете в виду?".

Мужчина не обернулся: "Тебе не разрешается вступать в отношения до того, как тебе исполнится 21 год. Тебе также не разрешается общаться с кем-либо за пределами базы, за исключением твоих родителей".

Когда Фэн Линг услышала эти холодные слова, она была поражена. Она подняла голову и посмотрела на спину мужчины.

Наньхэн не обратил внимания на оставленного им человека и направился прямо на деловую улицу.

После того как он вернулся в машину, Фэн Лингу потребовалось десять минут, чтобы догнать его. Мужчина на водительском сиденье ничего не сказал, пока она взбиралась на него.

Несмотря на то, что машина была относительно тихой, он сильно надавил на педаль газа, когда заводил двигатель, в результате чего громкий шум разнесся по парковке.

"Ты простоял без дела целых десять минут. Что ты задумал?"

Взгляд мужчины был устремлен вперед, а его тон не содержал никакой теплоты.

"У меня зазвонил телефон. Я не успел ответить на звонок К., и он позвонил мне снова". В итоге Цинь Шукэ погналась за мной и выхватила мой телефон. Она набрала на нем номер своего телефона и сохранила мой номер", - прямо ответил Фэн Линг. "Поскольку она девушка, и с ее характером нелегко справиться, мне потребовались некоторые усилия, чтобы взять ее телефон

и удалить мой номер".

Изначально, когда он услышал, что Цинь Шукэ сохранил ее номер, взгляд мужчины был холодным до такой степени, что в машине образовались сосульки.

Только когда Фэн Линь сказала, что удалила номер, его взгляд снова смягчился.

Когда они вернулись на базу, было уже 10 часов вечера. Фэн Линг попрощалась с Наньхэном и повернулась, чтобы пойти в свою комнату.

Мужчина мягко остановил ее. "Подожди."

"Босс, есть ли еще дела, которые нужно решить?"

"Мы живем на одном этаже. Мы можем вернуться вместе позже. Сходите со мной в конференц-зал".

"Хорошо."

Независимо от того, где они находились - снаружи или внутри базы, Фэн Линг всегда сохраняла профессиональный подход. Наньхэн взглянул на нее и встретил взгляд Фэн Линг. С того дня, когда она нечаянно услышала его одобрителный взгляд, взгляд этой девчонки больше не был отвергающим или безразличным. Наоборот, она полностью уважала его как босса и лидера этой базы.

Наньхэн достал сигарету и зажег ее, когда они направились в конференц-зал: "После месяца обучения, те, кто покажет выдающиеся результаты, смогут пройти официальное обучение в снайперской команде. После последних нескольких дней тренировок, какие мысли у вас есть об остальных четырех членах?"

Фэн Линг шла рядом с ним и отвечала: "Мои мысли?".

"Всем пятерым из вас будет задан этот вопрос наедине. Хотя вы являетесь членами одной команды, вы также считаетесь врагами друг друга. Только тот, кто будет более выдающимся, чем остальные четверо, будет оценен по достоинству, и только он получит частное обучение. Снайперская стрельба с дальнего расстояния - это не то, с чем может легко справиться каждый. Причина, по которой мы до сих пор не разрешили никому из вас официально прикоснуться к винтовке, заключается в том, что ваши стандарты пока не соответствуют требованиям".

Наньхэн положил сигарету в рот и сузил глаза, расстегивая манжету. Он задрал рукав своей черной боевой рубашки, обнажив большой, но слабый шрам на внутренней стороне локтя.

В прошлом Фэн Линг никогда не обращал на это внимания. Из-за расположения шрама его было трудно заметить. Она увидела его впервые и была поражена его размером.

"Это последствия того, что ты демонстрируешь свое умение обращаться с винтовкой, не имея достаточного опыта". Наньхэн держал свою кожу открытой, пока вынимал сигарету изо рта. Пока они шли, он безразлично говорил: "Когда мне было двенадцать лет, я думал, что раз я вырос на базе XI, то смогу играть со всем, не будучи уличенным. Когда я попытался повозиться с винтовкой, поскольку моя меткость была не на высоте и поскольку я не знал, как справиться с риском перегрева, задняя часть винтовки загорелась, и огонь прямо выплеснулся из задней

части. Это обожгло мой локоть и кожу, соприкасающуюся с винтовкой".

Наньхэн небрежно поправил рукава и мягко сказал: "Я могу только сказать, что тогда мне повезло. Несмотря на то, что я не умел пользоваться винтовкой, мне все же удалось выпустить пулю спереди. Иначе, если бы я не отрегулировал пулю должным образом, она бы вылетела сзади и пробила мне локоть. Моя рука была бы искалечена". Он холодно ухмыльнулся. "Ожоговые раны не похожи на другие раны."

Даже если бы семья Ли была способной и смогла нанять специалистов со всего мира, чтобы провести мне лечение, они смогли бы только сгладить поверхность шрама. При близком рассмотрении разница между цветом шрама и моей кожи очевидна. Несмотря на то, что шрам теперь сглажен и больше не влияет на меня, я никогда не забуду урок, который я получил из-за собственного невежества, когда мне было двенадцать лет".

Фэн Линг снова взглянул на свою руку. "Итак, причина, по которой ты всегда особенно строг к нам, заключается в том, что ты берешь на себя ответственность за наши жизни и не хочешь, чтобы мы получили какой-либо ненужный вред. Ты предпочитаешь, чтобы мы тренировались сейчас и постепенно повышали свою выносливость, а не шли на ненужные жертвы в будущем."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2088545>